

Вот как бывает

Выставка главного митька Дмитрия Шагина
в московской галерее «С'Арт»

Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»

В последнее время с митьковским движением происходит что-то вроде ренессанса. То вдруг компания ветеранов выплывает в эпицентр виттебского «Славянского базара» на плоту из пластиковых бутылок, то устраивает в Москве фестиваль «Митькифест». Один книжку выпустит, другой — пластинку, третий еще что-нибудь отчебучит. Говорят, художники подготовили глобальную выставку «Митьки — архетипы», предназначенную для гастролей по просторам бывшего СССР. Строго говоря, свою публичную деятельность объединение никогда и не прекращало, но информация о ней почти не отделялась от фона. С какого-то момента импульсы стали интенсивнее...

А ведь казалось, сверхмодная в перестроечную эпоху группа художников из Ленинграда так давно почилла на лаврах, что ни о какой второй волне популярности и речи быть не может. Нынешняя митьковская активность, впрочем, не преследует целей обновленчества и даже настаивает на непреложности былых идеалов. Налицо все те же атрибуты: и лексикон от «ёлы-палы» до «братка» с «сестренкой», и непритязательный гардероб с тельняшкой в основании, и взволнованное миролюбие, намеренно доведенное до идиотизма. Минус портвейн «Земфира» и прочих алкоголей: основатели движения давно «в завязке», так что существенная часть митьковского образа жизни принадлежит мифологии.

Еще нелишне вспомнить, что лица, именовавшие себя «художниками поведения» и всячески затупевывавшие профессиональный характер своих занятий, вышли как раз из глубин изобразительного цеха. Любочность и комиксоидность митьковского творчества служили не только фирменным знаком в глазах широкой публики, но и символом собственного раскрепощения, отрицания рутинных норм ради достижения нового качества. Этот пункт программы остался, по большому счету, нереализованным, хотя в составе группы есть авторы вполне успешные. Узнаваемая манера сложилась еще тогда, а качество по-прежнему составляет желанье лучшего. Это наблюдение подтверждается и на примере Дмитрия Шагина, с которого около двадцати лет назад

Хрестоматийные митьки, смоделированные в 80-е годы Александром Флоренским по образу и подобию Шагина.

Коллаж работы Шагина к ретроспективной выставке «Митьки. 15 лет движения».

был списан канонический образ митька.

Выставка в «С'Арте» невелика и связана, скорее, с популяризацией книги шагинских стихов под лаконичным названием «Дык!», чем с желанием устроить полноценную ретроспективу. Но все же посмотреть есть на что, и даже из недавнего. Про любительские фотки со сценами из жизни легендарного художника сказать особенно нечего, а вот живописная подборка получилась довольно представительной. В том смысле, что ясно дает понять: автор себе не изменял ни на каком этапе. Полотно «Шагин, Флоренский и Звездочетов размышляют о судьбах современного искусства» — классический образец самоиронии, которую понятливый зритель ни за что не спутает с самовозвеличиванием. Параллельный опус «Л.И. Брежнев на отдыхе» — ни в коем случае не издевательство над генсеком, а концентрированное выражение в родных представлениях о высочайшем до-

суге. Почти васнецовская «Аленушка», но в тельняшке — не стес, а усиление драматизма. И т.п.

В каждом случае — добродушное подмигивание зрителю: слышь, браток, отяняись, не парься. Вот оно какое бывает, настоящее-то искусство, без надрыва и высокоумия. Но незатейливость сюжета и небрежность его исполнения не дают ощущения моцартианской легкости. И даже чувства социальной раскованности больше не приносят. Персональный шагинский (он же коллективный митьковский) стиль накрепко застрял в позднесоветской поре. Оттуда он только и может проецироваться на сегодняшнюю художественную жизнь, причем исключительно под ностальгическим соусом. Пожалуй, что и нет никакого ренессанса, а есть очередной выпуск «старых песен о главном». Минус достаточно лет, чтобы смотреть на «митькизм» как на благородное ретро. А мы и не заметили...

Новые Известия 2003 14 апреля С 6